

4. Пазина, О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. – Н.Новгород, 2007. – 34 с.

5. Сперанский, В.И. Социальная ответственность в системе общественных отношений: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.02. – М., 1990. - 39 с.

6. Мишурова, О.И. Социальная ответственность как явление [Электронный ресурс] / О. И. Мишурова // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история. – 2021. – № 10. – Режим доступа: <https://www.internauka.org/conf/social/li>. – Дата доступа: 06.12.2022.

Скобелев Владимир Петрович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

заместитель декана по заочному обучению юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, s_v_p@tut.by

Аннотация. В статье анализируется влияние некоторые конституционных положений на развитие гражданского и хозяйственного судопроизводства. Предметом анализа выступает правило о прямом действии Конституции Республики Беларусь, а также правило о том, что правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Основного Закона страны, не имеют юридической силы. На этой основе проведенного исследования сделаны предложения нормотворческого и правоприменительного характера.

Ключевые слова: конституция; гражданское судопроизводство; хозяйственное судопроизводство; прямое действие конституции; противоречие правового акта конституции.

По итогам республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г., приняты масштабные изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь. Преобразования затронули правовые основы самых различных сфер государственной и общественной жизни страны, и, как отмечается авторитетными отечественными юристами, были призваны осовременить конституционный текст [1, с. 5], модернизировать Конституцию [2, с. 14]. В этой связи большую актуальность приобретают вопросы о том, какое влияние произошедшее конституционное развитие способно оказать на гражданское и хозяйственное судопроизводство.

Отметим, что решение указанного республиканского референдума имеет двойное значение. С одной стороны, это решение вводит в ткань

конституционно-правового регулирования множество совершенно новых положений. С другой стороны, оставляя без изменений немалое число «старых» норм Основного Закона страны, данное решение фактически выносит им вотум доверия, демонстрирует, что эти нормы успешно прошли апробацию временем и могут продолжать служить фундаментом для поддержания и дальнейшего эффективного развития институтов государства и общества.

Прежде всего стоит обратить внимание на положения ч.2 ст. 7 Конституции Республики Беларусь: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией». Норма о высшей юридической силе Основного Закона страны и о необходимости издания на основе и в соответствии с ним любых правовых актов присутствовала в нем и прежде, разница только в том, что раньше она содержалась в ч.1 ст. 137 Конституции, решением же референдума норма была перенесена в ч.2 ст. 7 Основного Закона. Принципиально новым здесь является другое правовое положение – о прямом действии Конституции на всей территории Республики Беларусь.

Думается, можно полностью согласиться с Г.А. Василевичем в том, что «указание на прямой характер действия Конституции вносит ясность в вопрос о приоритете норм, когда в текущем законодательстве обнаруживаются противоречащие Основному Закону положения, в том числе выявляются пробелы или иные дефекты. Вместе с тем возникает проблема относительно того, всегда ли можно делать такой вывод (о предпочтении в пользу конституционной нормы и тем самым ее прямом действии), кто вправе так поступить и какие последствия могут наступить в результате ошибочной оценки о необходимости прямого применения норм Основного Закона» [3, с. 26]. По поводу данной проблематики хотелось бы высказать такие соображения.

На наш взгляд, нет никаких сомнений в том, что суды общей юрисдикции являются теми субъектами, которые не только вправе, но и обязаны делать выводы о прямом действии конституционных норм, воплощая эти выводы в выносимых по конкретным делам постановлениях. Особенно актуальна такая потребность в тех случаях, когда отраслевое законодательство (гражданское, семейное, трудовое, жилищное, земельное и т.д.) страдает пробельностью, неопределенностью или недостаточной ясностью.

Но гораздо бóльшую сложность в этом отношении представляют собой те ситуации, когда нормы отраслевого законодательства в той или иной мере не соответствуют Конституции. Сложность обусловлена тем, что модернизированное (в результате республиканского референдума 27 февраля 2022 г.) правило ч.2 ст. 112 Основного Закона Беларуси теперь гласит: «Если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения судебного постановления ставит в установленном законом порядке перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности

данного нормативного правового акта». Для сравнения, раньше норма ч.2 ст. 112 Основного Закона предписывала суду самостоятельно делать вывод о несоответствии нормативного правового акта Конституции, принимать на этой основе решение по делу и только потом ставить вопрос о признании данного нормативного правового акта неконституционным.

Таким образом, при рассмотрении конкретного дела суд может оказаться перед дилеммой: руководствоваться ч.2 ст. 7 Конституции (т.е. сразу же выносить постановление по делу (вопросу) на основе имеющих прямое действие и обладающих высшей юридической силой конституционных предписаний) или же ч.2 ст. 112 Основного Закона страны (т.е. сперва ставить перед Конституционным Судом вопрос о проверке нормативного правового акта, сомнения в конституционности которого у суда возникли, и лишь затем, по завершении рассмотрения Конституционным Судом данного вопроса, выносить постановление по существу собственного дела или вопроса).

Системный анализ ч.2 ст. 7 и ч.2 ст. 112 Конституции позволяет сделать следующее предположение относительно путей решения обозначенной проблемы. Так, если у суда нет никаких сомнений в том, что нормативный правовой акт (его отдельные положения) неконституционен, то он, по видимому, должен исходить из предписаний ч.2 ст. 7 Конституции. В пользу такого вывода, на наш взгляд, свидетельствует и закрепленное в ч.5 ст. 116-1 Основного Закона условие подачи гражданами в Конституционный Суд жалоб на нарушения их конституционных прав и свобод в результате применения судом определенного закона в конкретном деле – если исчерпаны все другие средства судебной защиты. Думается, что под другими средствами судебной защиты здесь понимается в том числе возможность использования судом ч.2 ст. 7 Конституции, т.е. разрешения дела на основе не отраслевой, а конституционной нормы. Если же вопрос о несоответствии нормативного правового акта Основному Закону Республики Беларусь для суда не столь очевиден, т.е. у суда есть только сомнения относительно конституционности нормативного правового акта, то руководством к действию должна служить норма ч.2 ст. 112 Конституции.

В каких же случаях сомнения в неконституционности нормативного правового акта у суда могут отсутствовать? Вероятно, тогда, когда отраслевой акт законодательства (его отдельные положения) противоречит не только Конституции, но и другому нормативному правовому акту той же отрасли законодательства, принятому на основании Основного Закона Республики Беларусь. Сюда же нужно относить ситуации, когда определенное благо (ценность), гарантированное Конституцией, ограничивается (ущемляется) на уровне отраслевого законодательства в отсутствие на то каких-либо разумных оснований. В частности, нередко в нормативных правовых актах отраслевой направленности происходит безосновательное ограничение такого гарантированного ч.1 ст. 60 Конституции блага, как право каждого на судебную защиту.

Например, п.1 ч.1 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) относит к подведомственности судов в порядке гражданского судопроизводства споры из различных видов материальных правоотношений, «за исключением случаев, когда актами законодательства разрешение таких споров отнесено ... к ведению иных государственных органов, а также иных организаций». Как видно, в нарушение ч.1 ст. 60 Конституции п.1 ч.1 ст. 37 ГПК позволяет изымать из подведомственности судов определенные категории споров и относить их к исключительной компетенции несудебных органов и организаций. Аналогичного рода нарушение присутствует и в ч.1 ст. 353 ГПК: гражданин вправе обратиться в суд с жалобой в порядке §6 главы 29 ГПК, «кроме случаев, когда для разрешения отдельных жалоб законодательством установлен иной, несудебный, порядок обжалования».

Что же касается последствий ситуации, когда суд приходит к ошибочному выводу об однозначной неконституционности нормативного правового акта и использует ч.2 ст. 7 Конституции вместо применения ч.2 ст. 112 Основного Закона, то они могут состоять в отмене судебного постановления в апелляционном порядке (если оно еще не вступило в законную силу) или в порядке надзора (после приобретения судебным постановлением законной силы). Основание для отмены – незаконность судебного постановления как с материально-правовой точки зрения (суд не применил подлежащий применению отраслевой материальный закон и применил не подлежащую применению материальную норму Конституции), так и с точки зрения процессуальной (суд не выполнил важный элемент процедуры – не поставил перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности соответствующего материального закона).

В любом случае, нужно констатировать, что проблема пределов и критериев использования судами общей юрисдикции положений ч.2 ст. 7, ч.2 ст. 112 Основного Закона Республики Беларусь является очень сложной и, по-видимому, требует принятия со стороны Пленума Верховного Суда Республики Беларусь специального постановления (быть может, даже совместного с Конституционным Судом Республики Беларусь), подобного тем постановлениям, которые в свое время принимались Пленумом Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, – постановлению от 26 апреля 2005 г. №15 «О порядке обращения хозяйственных судов Республики Беларусь в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов», одноименному ему постановлению от 28 ноября 2001 г. №8 и постановлению от 29 октября 1997 г. №37 «О порядке подготовки вопросов по обращениям в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов».

Следующее конституционное правоположение, на которое хотелось бы обратить внимание, закреплено в ч.4 ст. 7 Конституции: «Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке

противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы». Норма по результатам референдума сохранилась без каких-либо изменений, а это значит, что она прошла успешную апробацию временем и получила вотум доверия. Присутствие в Основном Законе указанного правового положения применительно к гражданскому процессу означает то, что в нем должна существовать возможность пересмотра судебного постановления, принятого на основании нормативного правового акта, который впоследствии был признан неконституционным. На необходимость такого пересмотра прямо указывает ч.6 ст. 85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон о КС).

Вместе с тем отраслевое процессуальное законодательство, на что мы уже обращали внимание [4, с. 36], не в полной мере обеспечивает эту возможность. Так, в хозяйственном процессе факт признания нормативного правового акта неконституционным определен в качестве основания для пересмотра судебного постановления, базирующегося на таком акте, по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответствующее основание закреплено в абз.7 ч.2 ст. 319 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) – «признание Конституционным Судом Республики Беларусь законодательных актов, примененных судом, рассматривающим экономические дела, в деле, не соответствующими в целом или их части Конституции Республики Беларусь либо не соответствующими в целом или их части нормативным правовым актам большей юридической силы».

В то же время абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК не в полной мере отвечает предписаниям ч.4 ст. 7 Конституции, ч.6 ст. 85 Закона о КС. Так, основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК называет неконституционность примененных судом лишь законодательных актов. Между тем согласно ч.6 ст. 85 Закона о КС пересмотр судебного постановления должна влечь неконституционность абсолютного любого примененного судом нормативного правового акта, а не только того, который относится к числу законодательных актов. Более того, из смысла ч.4 ст. 7 Основного Закона вытекает (и подтверждается содержанием главы 17 Закона о КС), что противоречащим Конституции может быть признан и международный договор Республики Беларусь. Следовательно, если положения такого международного договора были применены судом при рассмотрении конкретного дела, то вынесенное по делу судебное постановление тоже должно подлежать пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, чего не учитывает абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК.

Еще один недостаток абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК состоит в том, что речь в нем идет о несоответствии примененного судом законодательного акта только Конституции Республики Беларусь и нормативным правовым актам большей юридической силы. О другом, названном в ч.6 ст. 85 Закона о КС, проявлении неконституционности нормативного правового акта, – признании Конституционным Судом Республики Беларусь нормативного правового акта

не соответствующим международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, норма абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК не упоминает.

Если обратиться к ГПК, то его глава 34 «Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствами» не содержит правила, аналогичного абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК, что порождает вопрос о порядке пересмотра судебного постановления, принятого на основании нормативного правового акта (или международного договора), впоследствии признанного неконституционным. По-видимому, для пересмотра должно использоваться надзорное производство – глава 33 ГПК. Однако надзорное производство, как известно, является процессуальным средством выявления в судебном постановлении тех ошибок, которые явились следствием виновных действий суда. Соответственно допустимо ли суду в вину ставить тот факт, что при вынесении постановления им был применен нормативный правовой акт, который затем через какое-то время был признан неконституционным?

В научной литературе достаточно распространено мнение о том, что указанный факт судьям ставить в вину можно, поскольку они обладают необходимой квалификацией для того, чтобы самостоятельно выявлять неконституционность подлежащих применению нормативных правовых актов, поэтому судебное постановление, вынесенное на основании неконституционного (как потом выяснилось) нормативного правового акта, следует пересматривать не по вновь открывшимся обстоятельствам, а в порядке надзора [5, с. 438-439; 6, с. 60; 7, с. 95, 279-282].

Думается, однако, что на поставленный вопрос (особенно в контексте обозначенной выше проблемы соотношения предписаний ч.2 ст. 7 и ч.2 ст. 112 Основного Закона Республики Беларусь) может быть дан и отрицательный ответ. По крайней мере, есть весомая причина для того, чтобы пересмотр судебного постановления в описанной ситуации отличался от надзорного производства, равно как, быть может, и не был полностью тождествен пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Причина связана с временным фактором – появлением заключения Конституционного Суда о неконституционности нормативного правового акта или международного договора уже после того, как судебное постановление по конкретному делу состоялось. Это дает повод задуматься о введении в цивилистическое судопроизводство новой проверочной формы – пересмотра судебных постановлений по новым, т.е. возникшим уже после их вынесения, обстоятельствам.

Обращение к проекту Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) [8], который, как предполагается, призван в будущем заменить собой ГПК и ХПК, показывает, что в нем воспринят (с незначительными корректировками) подход, реализованный в ХПК. Так, согласно п.6 ч.2 ст. 630 КГС основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам является в том числе «признание Конституционным Судом Республики Беларусь акта законодательства, примененного судом в конкретном деле, не соответствующим полностью или в части Конституции Республики

Беларусь либо не соответствующим полностью или в части нормативным правовым актам большей юридической силы». Как видно, по своей сути норма, в сравнении с абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК, почти не изменилась, за исключением замены термина «законодательные акты» на значительно более широкий по смыслу «акт законодательства».

Список использованных источников

1. Чуприс, О.Н. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О.Н. Чуприс // Право.by. – 2022. – №2. – С. 5-13.
2. Василевич, Г.А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г.А. Василевич // Право.by. – 2022. – №2. – С. 14-23.
3. Василевич, Г.А. Конституционные изменения как основа для формирования новой иерархии нормативных правовых актов / / Г.А. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2022. – №3. – С. 26-29.
4. Скобелев, В.П. Некоторые аспекты конституционного судопроизводства на современном этапе / В.П. Скобелев // Право.by. – 2016. – №1. – С. 30-38.
5. Гражданское процессуальное право: учеб. / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
6. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова. – М.: «Изд. дом “Городец”», 2006. – 304 с.
7. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
8. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.05.2022.

Телятицкая Татьяна Валерьевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИНХРОНИЗАЦИИ «ЦИФРОВОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Заведующая кафедрой международного экономического права, факультет права, Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент, *tvt@tut.by*

Аннотация. Рассматривается состояние правового регулирования цифровизации в рамках ЕАЭС и отдельных государств-членов. Проводится анализ современных тенденций развития цифровизации. Выявлены проблемные аспекты и определены основные направления развития интеграционного законодательства о цифровизации в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; правовое регулирование; Евразийский экономический союз